

тебе добродетель и тем милей она Богу. А посему, если ты хочешь достойно воспринять своего Бога, посмотри на то, как твои высшие силы направлены к твоему Богу и как твоя воля ищет Его воли, а также на то, что ты у Него просишь и какова твоя верность Ему.

В таком [состоянии] человеку никогда не вкусить дражайшего Тела нашего Господа, не снискав при этом особенно великой благодати; — и чем чаще, тем полезительней. Да, человек мог бы воспринять Тело нашего Господа в таком благоговении и трепете, что, будь он призван войти в низший ангельский хор, причастившись телу одинединственный раз, он был бы возведен в следующий хор; да, в таком благоговении его восприняв, ты был бы удостоен восьмого или даже девятого хора⁵³. Поэтому, если два человека по своей жизни равны и один причастится с достоинством Телу нашего Господа хоть на раз больше другого, то сей человек будет благодаря этому перед другим, словно воссиявшее солнце, добившись особого единения с Богом.

Сие потребление и блаженное вкушение Тела нашего Господа заключается не только в причащении внешнем, оно так-же состоит в причащении духовном, — с душою алчущей, в благоговейном единстве⁵⁴. Подобным образом человек может причаститься со столь глубокою верой, что благодатью он станет богаче, чем всякий другой человек на земле. Это он может совершать по тысячу раз на дню и даже чаще, будь он там, где живет, болен или здоров. Однако к этому надо готовиться, как к принятию внешнего таинства: по указанию доброго предписания и в соответствии с силой желания. Ну а если желания нет, тогда возгори и подготовь и соблюди себя соответственно, и будешь во времени свят и блажен в вечности. Ведь идти за Богом и Ему следовать — это и есть вечность. Ее же подай нам, Учитель истины, Почитатель целомудрия и Жизнь вечности. Аминь.

21. Об усердии

Если кто-нибудь возжелает причаститься Телу нашего Господа, то он может приступать без особого опасения. Но все же приличествует и подобает прежде исповедаться, - если даже человек не осознает вины за собой, то хотя бы ради плодов таинства исповеди. Случись, однако, так, что человека что-то укоряет, а пойти к исповеди он не может из-за множества дел, тогда пусть идет к своему Богу и обвинит себя перед Ним в великом раскаянии и пусть остается спокоен до тех пор, пока не представится случай исповедаться. [Но] если у него между тем исчезнет осознание и укор грехов, то он может подумать, что и Бог о них позабыл. Богу следует открывать грехи прежде, чем людям, и, если ты виноват, весьма серьезно относиться к исповеди перед Богом и жестоко себя укорять. И этого не следует легкомысленно не замечать и обходить стороной ради внешней епитимьи, когда захочешь приступить к таинству, ведь только настрой человека в деяниях праведен и божествен и добр.

Надо учиться посреди трудов оставаться несвязанным⁵⁵. Но неискушенному человеку это покажется странным — добиваться того, чтобы никакое множество и никакое занятие ему не препятствовало. Для сего потребно великое усердие и чтобы Бог постоянно пребывал с ним и неприкровенно сиял во всякое время в любом окружении. Еще нужны расторопное усердие и две вещи в особенности. Первая, дабы человек держал себя внутренне совершенно закрытым, чтобы его дух был защищен от картин, находящихся снаружи, — да останутся они вне его и не блудят с ним самым необузданным способом и не обретут в нем места. Другая, чтобы человек не млел и не рассеивался ни в своих внутренних образах, будь то прельщением или экзальтацией духа, ни в образах внешних или чем-то ином окружающем человека, не отдаваясь во власть множественности. Человек обязан причасть к этому все